

В землянке

Музыка К. Листова, слова А. Суркова (1942)

В конце осени 1941 года оборонявшая Истру 78-я стрелковая дивизия 16-й армии получила наименование 9-й гвардейской, в связи с чем Политуправление Западного фронта пригласило корреспондентов «Красноармейской правды» осветить это событие; среди прочих поехал и Алексей Сурков. 27 ноября журналисты сначала посетили штаб дивизии, после чего отправились на командный пункт 258-го (22-го гвардейского) стрелкового полка, находившийся в деревне Кашино.

По прибытии оказалось, что командный пункт отрезан от батальонов наступающей 10-й танковой дивизией Германии, а к самой деревне подходит пехота врага. Начавшийся обстрел из минометов вынудил офицеров и журналистов засесть в блиндаже. Немцы заняли соседние дома. Тогда начальник штаба полка капитан И.К. Величкин пополз к зданиям, закидывая противника гранатами, что вызвало ослабление вражеского обстрела и дало возможность пойти на прорыв. Благополучно пройдя минное поле, все отошли к речке и переправились через нее по еще тонкому льду — под возобновившийся минометный обстрел — к деревне Ульяшино, в которой стоял батальон.

Когда Сурков добрался до своих, то вся его шинель оказалась посеченной осколками. Тогда он сказал: «Дальше штаба полка не сделал ни шага. Ни единого... А до смерти — четыре шага». После этого оставалось только дописать: «До тебя мне дойти нелегко...».

После прихода в деревню штабисты и корреспонденты были размещены в землянке. Все были очень уставшими — настолько, что, по воспоминаниям Суркова, начальник штаба Величкин, сев есть суп, после второй ложки заснул, так как не спал четыре дня. Остальные устроились около печки, кто-то начал играть на гармони, чтобы снять напряжение. Сурков стал делать наброски для репортажа, но получились стихи.

В феврале 1942 года в редакцию газеты «Фронтальная правда», где также начал работать Сурков, зашел композитор Константин Листов, искавший тексты для песен. Сурков вспомнил о написанных стихах, оформил их набело и отдал музыканту — по собственным словам, уверенный в том, что ничего не получится. Однако через неделю Листов вернулся в редакцию и, взяв гитару у фотокорреспондента Михаила Савина, исполнил новую песню, назвав ее «В землянке». Присутствовавшие одобрили композицию, а вечером Савин, попросив текст, исполнил песню сам: мелодия запомнилась с первого исполнения.

Вскоре песня пошла по фронту. Ее исполняли солдаты, фронтовые творческие коллективы, в том числе она вошла в репертуар знаменитой Лидии Руслановой.

Текст

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.